

«Россия опередила Запад».

История Императорского повивального института, который работает до сих пор

На обзорной экскурсии по Санкт-Петербургу туристам обязательно показывают Биржевую площадь и рассказывают про Биржу и здание Двенадцати коллегий, а вот про дом напротив "университетов" не упоминают. А жаль, ведь здесь находится Императорский повивальный институт - место, с которого началась история акушерства и гинекологии в России.

Наука о бабичьем деле

Сейчас домашние роды - это исключение из правил, и решаются на них единицы. Но еще чуть больше века назад (а в некоторых регионах и того меньше) у женщин попросту не было другого варианта - рожали дома, а в деревнях - в бане, приглашая повивальную бабку, которая и помогала женщине разродиться. Роддомов как таковых попросту не было.

Кирилл Лемох. Новое знакомство. 1885 год

Первый родильный дом, а вернее повивальный институт, в котором не только принимали рожениц, но еще и обучали повивальному искусству (делали это так называемые "профессора бабичьего дела") появился в Санкт-Петербурге лишь в 1797 году по высочайшему распоряжению императрицы Марии Федоровны, жены Павла I. И на ее же средства.

В этой императорской родильне, расположившейся на набережной реки Фонтанка близ Калинкина моста в частном доме графини Е.А. Зубовой, было всего 20 коек, а еще повивальная школа на 20 мест. Именно здесь тогда работал выдающийся акушер Нестор Максимович Амбодик, чье руководство 1784 года "Искусство повивания, или Науки о бабичьем деле" было первым отечественным справочником по родовспоможению.

Титульный лист руководства «Искусство повивания, или Науки о бабичьем деле». 1784 год.
Фото: Wikimedia Commons / Public domain

Спустя век, когда директором Института стал уже выдающийся врач того времени Илья Баландин, институт значительно разросся, а его известность шагнула за пределы России – на X международном медицинском конгрессе, который проходил в Берлине в 1890-ом году, постановку дел в институте признали образцовой. Но это было лишь начало легендарной истории.

Все стало стремительно меняться с

приходом на пост директора профессора Дмитрия Оскаровича Отта. В 1895 году он принимал первые роды у царицы вместе с лейб-акушером А. Я. Красовским. И вскоре тоже получил звание лейб-акушера, а еще царская чета поддержала его идею расширить Повивальный институт.

Дмитрий Оскарович Отт. Портрет из книги «Современная Россия в портретах и биографиях». 1904 год. Национальная электронная библиотека. Фото: Российская государственная библиотека

Новый устав Императорского повивального института гласил: «Императорский клинический повивальный институт, как ученое и высшее специальное учебное заведение имеет целью всестороннее научное изучение акушерства и женских болезней, а также научную разработку способов наиболее успешного врачевания больных по данной специальности».

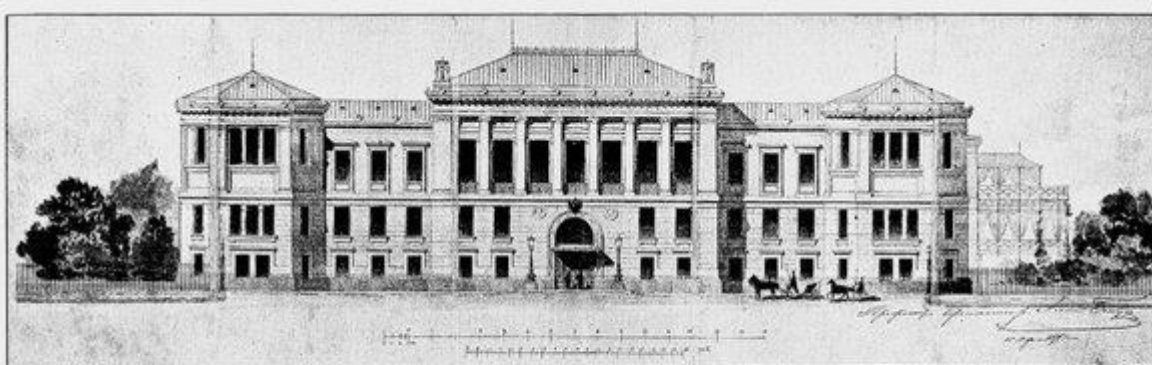
Вот только старое здание никак не подходило для всех этих целей — места для занятий оперативным акушерством здесь не было. Да и гигиеническое и техническое оснащение старого института оставляло желать лучшего и частенько вызывало нарекания у тех, кто

приезжал в столицу за знаниями.

Так что решение построить новое здание для Императорского повивального института было вполне логичным.

За работу над проектом проекта взялся профессор архитектуры Леонтий Николаевич Бенуа

В статье «К постройке нового императорского клинического повивального института» Отт писал: «Таким образом имеет совершиться крупное явление в истории русской медицины, про которое не без основания можно сказать, что Россия опередила Запад, так как нигде не существует учреждения с теми специальными задачами, которые положены в основу Императорского клинического повивального института».

ГЛАВНЫЙ ФАСАДЪ
ИМПЕРАТОРСКАГО Клиническаго Повивальнаго Института.

Иллюстрация из руководства «К постройке нового Императорского клинического повивального института». Санкт-Петербургская губернская типография. 1899 год. Национальная электронная библиотека. Фото: Российская государственная библиотека

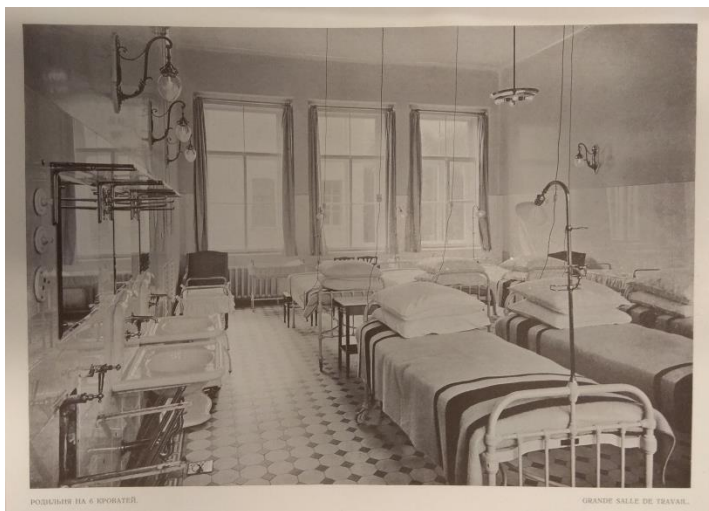
По мнению Дмитрия Оскаровича, в новом родильном доме «всякая мелочь, избегая ненужную роскошь, была целесообразна устроена и строго отвечала требованиям современной науки и техники». И действительно, даже по нынешним временам новый институт был по-настоящему роскошным.

«Рассеять мрачные думы и облегчить душевное настроение»

На строительство, которое длилось почти 4 года, было потрачено 3 491 319 рублей, а строили новый институт 400 тысяч рабочих! При этом к постройке приступили только после того как Отт собрал все замечания и комментарии по проекту нового здания, разработанного им совместно с Бенуа. Чтобы собрать обратную связь, он поместил соответствующее объявление в «Журнал акушерства и женских болезней».

На открытии Императорского повивального института 24 февраля 1904 года присутствовал сам Николай II с супругой и больше всего государя поразила операционная. Более 100 квадратных метров, возможность проводить одновременно две, а то и три операции, а в амфитеатре могли сидеть студенты и наблюдать за ходом операции, не мешая врачам.

А еще при институте были оборудованы собственная электрическая станция, водопровод с фильтром для механической очистки, центральное пароводяное отопление и даже вентиляция! Причем для каждого помещения был свой температурный режим и уровень влажности. А воздух, всасывавшийся из сада, проходил не только несколько фильтров, но и обогащался водой. Так что в дни, когда на город опускался тяжелый туман, что для Санкт-Петербурга не такая уж и редкость, в палатах и уж тем более в операционных дышать было невероятно легко и свободно.

Родильня на 6 кроватей. Фотография из книги «Императорский клинический повивально-гинекологический институт». Гос. тип. 1910 год. Фото: Foxy9760 / Wikimedia Commons / CC0 1.0

Были при институте и механическая прачечная, хлебопекарня и канализация. По словам Отта, каждый гвоздь был вбит и каждый винт был привинчен не случайно, а по тем или иным соображениям.

В "Записках о моей деятельности" Л.Н. Бенуа писал: «С Д.О. Оттом мы работали очень дружно и согласно, он проводил свои идеи твердо и неуклонно, ставил свое детище на ноги, а я ему в этом помогал, и дело получилось из ряда вон выходящее. Оборудование и меблировка, за чем особенно наблюдал Д. О. Отт, были доведены до полного комфорта, даже скажу – роскоши: все простого рисунка, но не уступали великолепию современных гостиниц на Западе. Это же касалось медицинских и хирургических аппаратов - все шло от первоклассных зарубежных фирм».

Больше всего поражало обустройство палат.

В то время как не у всех в стране было центральное отопление, ванная и туалет в доме, здесь было все!

Умывальники с горячей и холодной водой, пеленальный стол, ванночки для новорожденных и даже ванна для рожениц.

Ванна, конечно, нужна была не для праздности, а для терапевтических целей: ее назначали в случае чрезмерно сильных или слабых схваток или при утомлении роженицы. У каждой кровати стоял телефон, сняв трубку которого можно было слушать органную музыку, передаваемую из актового зала.

Орган, по словам Дмитрия Оскаровича являлся "средством лечения и исцеления больных, иногда подолгу вынужденных находиться в постели". И да, каждая койка была оснащена обязательной электрической лампочкой и индивидуальными предметами гигиены.

Новорожденные дети в палатах размещались вместе с матерями - то самое совместное пребывание, которое при советской власти на долгие годы канет в Лету, и начнет лишь потихоньку возвращаться вместе с всемирной инициативой "Больница доброжелательная к ребенку". А тогда в

палатах были даже специальные паровые шкафчики, которые подогревали белье для новорожденных и рожениц! И это обычные палаты на 6 коек, а были еще и на 3 человека и даже индивидуальные палаты класса люкс!

Отта нередко упрекали в расточительстве. Мол, все было обставлено слишком роскошно

Но он верил, что все это необходимо дабы "смягчить эту с виду суровую больничную об-

становку, внося в нее все, что дает возможность забыться страждущему, рассеять его мрачные думы и облегчить душевное настроение". Так, при гинекологическом отделении была обустроена наполовину крытая веранда, на которую вывозили женщин прямо на кроватях, чтобы они могли подышать свежим воздухом.

Актный зал с органом. Фотография из книги «Императорский клинический повивально-гинекологический институт». Гос. тип. 1910 год. Фото: Foxy9760 / Wikimedia Commons / CC0 1.0

А вот в самой работе института Отт ничего менять не стал. Дежурили врачи бригадами. Вечерний обход проводил ответственный дежурный врач или его помощник и на них обязательно присутствовала группа врачей-слушателей и другие дежурные специалисты. Младшие дежурные врачи таким образом набирались опыта, постепенно становились старшими – так создавались уникальные кадры.

С заботой о врачах

Отт думал не только о роженицах и детях. О врачах, акушерках и даже низшем (как сейчас сказали бы «младшем») медицинском персонале здесь тоже не забывали. Для врачей и фельдшеров был выделен целый "квартирный флигель", а низший медицинский персонал, отвечавший за обслуживание бытовых нужд Института, квартировался в меблированных комнатах на первом этаже главного корпуса.

"А чтобы прислуга соблюдала в помещениях чистоту и сама опрятно и чисто была одета, несомненно требуется дать самой прислуге возможность жить в светлом и гигиеничном помещении, иметь возможность самой хорошо вымыться и при необходимости сменить платье и белье - это аксиома. В таком же образцовом помещении, как Императорский клинический повивально-гинекологический институт, удовлетворение этого требования выступает особенно настойчиво, поэтому вся прислуга, имеющая соприкосновение с клиническими отделениями института, не только вся помещена в стенах его, но находится на полном его иждивении. Квартиры для прислуги отведены по преимуществу в помещениях, устроенных в нижнем этаже главного корпуса ... Для остальной прислуги имеется особый четырехэтажный флигель, разбитый на отдельные комнаты и маленькие квартирки, в которых и помещаются служащие", - говорится в книге 1910 года, посвященной акушерско-гинекологическим учреждениям России.

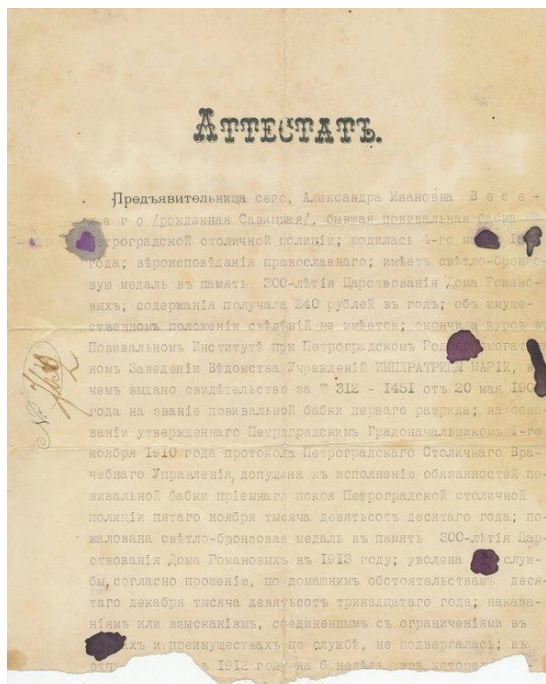
Императорский повивальный институт в то время не имел себе равных ни в Европе, ни в России. И дело не столько в самом здании, сколько в том, какими смыслами и задачами наполнил институт Дмитрий Оскарович Отт.

Уже в 1904 году здесь был проведен I Всероссийский съезд акушеров и гинекологов, а в 1910 году - X Международный конгресс акушеров-гинекологов, ставший "настоящим триумфом русской акушерско-гинекологической науки".

Лучшая в мире программа родовспоможения

В 1914 году в России было основано Всероссийское попечительство об охране материнства и младенчества, программы организации родовспоможения разрабатывались, разумеется, в

Повивальном институте. Эти программы уже после революции легли в основу советской системы охраны здоровья матери и ребенка, которая была признана ВОЗ лучшей в мире.

Аттестат бывшей повивальной бабки, окончившей курсы в Повивальном институте. 1915 год. Фото: Лысогоорский Владимир Владимирович / Wikimedia Commons / Public domain

Правда после революции столица переехала из Петрограда в Москву, так что Дворец материнства и детства, как институт именовался с 1918 года, больше не получал финансирования, да и академическим теперь не считался. Но, несмотря на это, в нем открываются новые лаборатории и клинические отделения, а количество научных сотрудников и врачей растет.

А вот на внутреннем убранстве института советская власть все-таки сказалась. Так, крестильню, которая работала со дня открытия Института, пришлось закрыть, а знаменитый витраж с образом Богоматери, чудом уцелевший в военные годы, был отправлен в Церковь Божией Матери

Смоленской, где и находится по сей день.

В 20-е годы XX века институт все же получил статус центрального акушерско-гинекологического научного учреждения. Так что работа здесь кипела вплоть до начала великой отечественной войны. В годы ВОВ в Институте был развернут эвакуационный госпиталь на 1800 коек – один из крупнейших в Ленинграде. Но и рожениц здесь продолжали принимать. Сотрудникам по несколько раз на дню приходилось переносить больных и новорожденных с верхних этажей в бомбоубежище.

К своей нормальной работе институт вернулся лишь 23 октября 1944 года. Профессор Сергей Алексеевич Ягунов, бывший тогда директором, вспоминал позже, что “первую роженицу вышли встречать в приемный покой буквально все дежурившие в тот день сотрудники”.

Но и после войны проблем хватало. Рук было катастрофически мало

Порой на 200 новорожденных было всего 4 медсестры и 3 врача. А роды, которых в сутки могло быть и 25 и 30, обеспечивались порой всего двумя врачами и двумя дежурными акушерками.

Несмотря ни на что, в стенах института продолжалась учебная и научная деятельность. Были опубликованы сотни работ, проливших свет на ряд сложнейших патологий беременности и родов. Здесь разрабатывали способы профилактики гипоксии плода и асфиксии новорожденного, а еще учились лечить эклампсию (опасное состояние в третьем триместре беременности).

350 тысяч младенцев

В 1950 году, когда аппарат УЗИ еще не был изобретен, в институте научились оценивать состояние плода при помощи созданного здесь же фонокардиографа и даже начали разрабатывать методы внутриутробного лечения.

А уже в 1951 году в России впервые спасли новорожденного с гемолитической болезнью путем переливания крови. Через 15 лет здесь же разработают иммуноглобулин, способный предупреждать иммунологический конфликт и предотвращать развитие гемолитической болезни.

В 1960-е годы Институт стал единственным в мире местом, где перинатальные потери снизили в 20 раз

Примечательно, что именно в Императорском повивальном институте, пусть тогда он уже назывался и не так, в 1986 году родился второй в СССР “ребенок из пробирки”. А вообще за два века работы здесь появилось на свет более 350 тысяч младенцев.

В 1989 году институту было присвоено имя его создателя - сейчас это НИИ акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д. О. Отта. В институт вернули крестильню и создали копию того самого знаменитого витража. А ВОЗ отметила институт специальным сертификатом за успехи в области контроля качества гормональных исследований.

Современный вид здания. Фото: Lisa-Lisa / Shutterstock / Fotodom

И да, сто лет назад органную музыку могла послушать любая роженица, лежа в своей постели, просто подняв трубку телефона на прикроватной тумбочке. А сейчас, если вы захотите прикоснуться к истории, отправляйтесь в большой зал Санкт-Петербургской Филармонии, где вот уже 18 лет играет тот самый орган – единственный сохранившийся концертный инструмент фирмы Walcker не только в России, но и в Европе.

*С наилучшими пожеланиями,
педагог-психолог
Лукьянова Ю.Н.*